

Читайте в серии:

Алиса Лунина

«Новое счастье для барышень»

«Под крылом Ангела»

«Такси «Новогоднее»

«Рояль под елкой»

«За пять минут до января»

«Свадьба на Рождество»

«Нас повенчали снежинки»

Ольга Арсентьева

«Влюбленный Дед Мороз»

Юлия Климова

«Снежное сердце»

Юлия Набокова

«Деда Мороза вызывали?»

Татьяна Тронина

«Принц в подарок»

Алина Кускова

«Ах, эта волшебная ночь!»

«С Новым годом! С новым гадом!»

«Катилось колечко на снежное крылечко»

«Вам хорошо, прекрасная маркиза?»

«Снежный поцелуй»

Мargarита Южина

«Дед Мороз для одинокой Снегурочки»

«Звёздочка моя новогодняя»

Наталья Осис

«Начальник Нового года»

Татьяна Трoнина

***Принц
в подарок***

Москва
2015

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т73

Художественное оформление серии *Е. Анисиной*

Тролина, Татьяна Михайловна.
Т73 **Принц в подарок : [роман] / Татьяна Тро-**
лина. — Москва : Издательство «Э», 2015. —
352 с. — (Новогодняя комедия).

ISBN 978-5-699-83622-2

Соня считала, что любовь, привязанность, брак — не для нее. Ну не было вокруг мужчин, способных взволновать ее сердце! Да и слабое здоровье свое девушка воспринимала как преграду для серьезных отношений. Живопись — вот удел нежной и хрупкой девушки. Но не зря говорят, что под Новый год случаются чудеса... И вот 31 декабря Сонечка пропустила электричку, не попав к новогоднему столу, зато встретила прекрасного принца. А вот настоящего ли — покажет только время...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-83622-2

© Тролина Т., 2015
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

— ...Нарисованная роза должна пахнуть!

Руководитель отдела рекламы кондитерской фабрики «Б. Чиркунов» потыкал указкой в увеличенную проекцию розы, висевшую над столом, и страстно обратился теперь уже ко всем присутствующим:

— А она пахнет? Скажите честно, она — пахнет?

Члены худсовета задумались.

Соня с тревогой взгляделась в их лица — что скажут?.. У нее не было никаких иллюзий в отношении своего рисунка, но совсем уж бездарным она его тоже никак не считала. Обычная роза... Лепестки, листья, стебель с колючками — реализм в чистом виде! Тем более что Соня рисовала с натуры — специально для того купила розу в цветочном магазине. Долго выбирала самую красивую, самую живописную, спорила с продавщицей, недовольной тем, что Соня разворошила все ее букеты...

— Пахнет-пахнет! Еще как! — нетерпеливо крикнула менеджер из отдела рекламы Таисия Петровна — полная дама «элегантного возраста», и оглянулась на часы, висевшие на противоположной

стене. Часы были украшены гирляндой, внизу болталась стеклянная сосулька серебристого цвета.

14.00 — показывали часы. Они напоминали о том, что до Нового года оставалось всего десять часов. И за эти десять часов надо было переделать кучу дел. Таисия Петровна являлась матерью большого семейства, и ее муж придерживался традиционных ценностей: Новый год — праздник семейный, который надо встречать дома, за столом, а на столе, помимо шампанского и мандаринов, должны присутствовать еще оливье и селедка «под шубой». Ну и прочие разносолы, приготовление которых лежало на Таисии Петровне...

Допустим, холодец она сварила еще накануне, а вот салатики еще предстояло настрогать! Ну и о себе, любимой, тоже не стоило забывать — одеться, накраситься, уложить кудри... Для супруга же старается! Как-никак тридцать лет вместе, как один день...

Нетерпение Таисии Петровны все и испортило.

Руководитель отдела рекламы, непосредственный начальник Таисии Петровны и одновременно мужчина новой формации (из тех, кто забывает про отпуск и больничных не берет принципиально), заметил взгляд своей подчиненной на часы и моментально отреагировал. Он дернулся, точно от удара током, и патетично возвысил голос:

— Да? Вы уверены?.. А *чем* она пахнет?!

Здесь надо отметить, что руководитель отдела рекламы, Валерий Анатольевич, сам себе выпестовал язву желудка (душевными терзаниями и ненор-

мированным рабочим днем). Посему он не пил шампанского, не ел мандаринов, а тяжелая и жирная пища ему была вообще строго противопоказана. Кроме того, у начальника отдела рекламы отсутствовала семья (ибо все свое время и силы он отдавал только работе). На Новый год руководитель отдела рекламы запирался у себя дома, включал DVD-проигрыватель и смотрел что-нибудь из классики (Тарковский, Бергман, Феллини, Эйзенштейн) или архауса. Под утро он принимался плакать и напряженно думал о смерти. А первого числа он уже ехал на работу и думал только о работе и о том, что если бы не он, то все производство давным-давно бы развалилось... И так до следующего Нового года.

Поэтому руководителю отдела рекламы было глубоко противно все, что было связано с приемом пищи, семейными ценностями и праздничной эйфорией.

— Роза пахнет розой, хоть розой назови ее, хоть нет... — пробормотал технолог. Технологу недавно исполнилось сорок пять лет, и он являл собой тип мужчины в самом расцвете сил. Его все в этой жизни устраивало, ему было все интересно, и во всем происходящем он находил позитив. Вечером они с женой собирались идти в Большой театр, на «Щелкунчика». Опоздать на спектакль технолог ничуть не боялся, ибо был оптимистом. Он взгляделся в рисунок и произнес то, что думал: — Роза Софьи Александровны пахнет сладкими духами. Такой, знаете, компотно-фруктовый оттенок чувствуется...

— Весной она пахнет! — в кабинет заглянула молоденькая блондинистая бухгалтерша. Схватила какие-то папки и убежала. Бухгалтершу ждал дома ревнивый муж, временно безработный (уже полгода как). Все его силы уходили на ревность и выяснение отношений. Вот и сегодня он наверняка собирался закатить жене скандал — ну как же так, не может быть, чтобы людей задерживали допоздна, тридцать-то первого декабря... Бухгалтерша это чувствовала, но домой бежать не собиралась. Да пусть будет скандал — может, хоть так дело сдвинется с мертвой точки!

— Роза Софьи Александровны ничем не пахнет, — с мукой в голосе произнес руководитель отдела рекламы. — Она вообще не выглядит настоящей. Это папье-маше. Тряпка! Кладбищенский ширпотреб!

— Скажете тоже! — испугалась Таисия Петровна и опять скосила глаза на часы. — Вполне приличная роза!

— Софья Александровна, а вы что об этом сами думаете?

Соня пожала плечами:

— Мне кажется, мой рисунок полностью отражает концепцию.

— Да? Вам кажется?.. А вы не забыли, что конфеты, дизайн обертки которых поручено вам разработать, будут реализовывать в День всех влюбленных? — нервно напомнил руководитель отдела рекламы.

— Нет, не забыла... — спокойно отозвалась Со-

ня. — Молочный шоколад с кремово-ликерной начинкой, в форме сердечка, обертка — на красном фоне белый овал, в центре его — роза... Все в одной стилистике, форма полностью отражает содержание.

— А где же креатив? — саркастически спросил руководитель отдела рекламы. — Послушайте, Софья Александровна, в условиях нынешней конкуренции...

— Да нормальный дизайн, чего вы привязались, Валерий Анатольевич... — вклинился технолог. — Классический вариант подарка на чуждый нам праздник, Валентинов день этот самый... У нас, русских, между прочим, есть свой день влюбленных — день Петра и Февронии! Ну да ладно, пусть будет валентинка, лишь бы любили друг друга, — тут же позитивно осадил он себя. — Шоколадное сердечко... А креатив тут — во вкусе, а уж ко вкусу никто не придерется, уникальная технология, пальчики оближешь... Вы вот сами какие валентинки привыкли дарить?

Провокационный вопрос! Руководитель отдела рекламы побледнел. Потом пошел пятнами. Кадык на его шее заходил вверх-вниз. Он явно не находил слов. Но когда он их найдет наконец... Страшно представить, что будет.

«Этак мы тут до ночи заседать будем!» — подумала Соня и, быстро встав, взяла в руки макет будущего лакомства — маленькое сердечко. Так конфета должна была выглядеть в реальности...

— Вот, полюбуйте... — она подняла макет по-

выше. — Конфета небольшого размера. Главная нагрузка — на цвете основного фона и форме. Фон — ярко-алый, форма — сердечко. Классика, словом. Рисунок еще... Роза. Это — цветок любви. Не фикус, не кактус, не орхидея... Что символизирует роза? Любовь. Изображать же ягоды, фрукты и зверят — совсем людей с толку сбивать. Главное, повторяю, — форма и цвет основного фона обертки. Спорить о том, пахнет роза или нет, — бессмысленно... Конфета недорогая, основные покупатели — школьники и студенты. Купили оптом горсть и убежали... Вглядываться никто не будет. Да, обратите внимание, у меня роза на белом фоне и заключена в два кольца — синее и золотое. Цвета все торжественные и праздничные. Креатив — именно в ярком цвете и форме. В классике то есть, как и сказал Игорь Андреевич... — она кивнула в сторону технолога. — Все.

Руководитель отдела рекламы вздохнул и принялся ожесточенно листать свой блокнот.

«Кажется, разжевала...» — подумала Соня и встретила глазами с Левой Итиным, экспертом по связи с общественностью.

Лева оскалил в улыбке длинные передние зубы и незаметно показал Соне кулак с поднятым большим пальцем — дескать, хорошо ты Анатолевиича отбрила. Соня вежливо улыбнулась в ответ. Итин кивнул ей — гладко выбритая его голова, формой напоминающая дыню, сверкнула отраженным от электрических ламп светом...

— Ну что ж, господа... — снова вздохнул руко-

водитель отдела рекламы, пролистав блокнот до последней страницы. — Пора закругляться. Софья Александровна, ваш дизайн-проект меня устраивает, тут, пожалуй, Америки точно не откроешь...

Все зашумели, задвигали стульями, потянулись к выходу из конференц-зала.

— Минутку... Чуть не забыл. С наступающим вас всех!

— И вас, Валерий Анатольевич...

— С Новым годом!

...Высыпали в коридор.

— Господи, я думала, никогда не закончится... — простонала Таисия Петровна.

— Мальчики, девочки, просим вас в бухгалтерию, там стол накрыли... — из-за угла выскочила все та же блондинистая бухгалтерша — Наташа, кажется.

— Нет-нет-нет! Меня муж ждет! Столько дел...

— Меня тоже ждет... Подождет! — мстительно закричала Наташа. — Я, между прочим, за двоих пашу...

— Нет-нет-нет, до города два часа... а пробки!

— Точно, сейчас самые пробки! — всполошился кто-то.

Соня пробок не боялась — она, как всегда, собиралась ехать до Москвы на электричке. Кондитерская фабрика «Б. Чиркунов» находилась далеко за МКАДом.

— Сонечка, и вы! — Наташа поманила за собой Соню. — Вы, насколько я помню, счастливица, без семьи...

«Сволочь какая! — беззлобно подумала Соня. — Все-то они знают!» И подтвердила:

— Да, мужа и детей у меня нет. Но другие родственники... Мы вместе собирались праздновать.

— Какие родственники? — спросил Лева Итин, цепляя Соню под локоть.

— Мачеха и сводная сестра еще... — ответила Соня, пытаясь незаметно высвободить руку.

Но Итин держал крепко. И как-то чересчур интимно.

— Ничего, подождут... — бодро произнес он. — Я на машине, Сонечка, я вас подвезу прямо до дверей. Можно на «ты», а?.. Коллеги ведь!

— Нет, я пас! У меня билеты на спектакль! — технолог помахал всем рукой, побежал к выходу. — С Новым годом всех!

— Здоровья, счастья! — тоже махнула на прощание Таисия Петровна, пятясь назад.

— Сонечка, у тебя праздничное настроение? — глубоко интимным голосом спросил Итин.

— О да! — горячо согласилась Соня, не оставляя попыток высвободиться.

Она странно себя чувствовала. Безусловно, это были ее коллеги — все вместе они работали на кондитерской фабрике «Б. Чиркунов». Но, с другой стороны, Соня являлась, что называется, фрилансером — то есть свободным работником. Точнее — свободным художником. Ей давали задание (дизайн-проект конфетных оберток, например, вот как сейчас), и она преспокойно выполняла его у себя

дома. Потом ее проекты обсуждались на худсоветах...

Из присутствующих она была знакома со всеми, но дальше «здравствуйте — до свидания» дело не шло.

Вот, например, Лева Итин. Соня про него знала только то, что он жуткий бабник и его надо опасаться (совет Таисии Петровны, как-то данный Соне за обедом в фабричной столовой).

До сегодняшнего дня Итин не обращал на Соню внимания и бегал в основном за девочками из бухгалтерии. Но сейчас буквально прилип к ней.

Что это значило?

Это значило только одно — в новогоднюю ночь Лева Итин оставался без женского общества. Видимо, все его послали... Ну да, бабник же. Никто не любит бабников. Осталась только Соня. НЗ (неприкосновенный запас). Его последняя надежда!

— Прошу...

— Лева, открой шампанское, пожалуйста!

— Я-то открою, но только учтите — я за рулем! — Итин наконец отвалился от Сони. — Мне вон еще девушку до дома везти.

Все многозначительно посмотрели на Соню. Соня криво улыбнулась. «А что делать? Орать во все горло, что я только под страхом расстрела свяжусь с Левой?..»

Хлопнула пробка. Запенилось, зашипело игристое вино в бокале...

— С наступающим!

Выпили, заговорили разом:

— Чей год-то отмечать будем? Собаки? Лошади?

— Дракона! Надо надеть черное с красным и...

— Вот, граждане, дожили — уже и Новый год по-китайски отмечаем! Как они нам скажут, так мы оденемся!

— Между прочим, их Новый год еще через месяц только праздновать полагается...

— Скоро весь мир будет по-китайски жить! А у меня жена, представляете, совсем чокнулась на фэн-шуй... Кровать то туда подвинет, то сюда, то шкаф заставляет по периметру двигать, то зеркало в туалете повесит... Брошу я ее.

— А еще, говорят, индийцы этих китайцев скоро по численности догонят!

— Индейцы? — искренне удивилась Бронислава Антоновна Потоцкая — милая пожилая дама лет восьмидесяти, из приглашенных (утром на фабрике давали праздничный концерт в честь ветеранов). Пятьдесят лет назад Бронислава Антоновна создала обертки к известным всему Советскому Союзу конфетам «Гусиная шейка», «Попробуй отними» и «Красный трюфель». Фабрика «Б. Чиркунов» считалась преемницей старых традиций. — Помню фильмы с замечательным молодым актером Гойко Митичем, в которых он исполнял роль Чингачтука...

— Да нет, Бронислава Антоновна, мы об индийцах говорим! О тех, которые в Индии живут... Бхагавад Гита как она есть!

— Какая Бхагавад? Камасутра!

— А, «Зита и Гита»! — сообразила наконец Потоцкая.

Лева Итин быстро перехватил несколько бутербродов с праздничного стола и, жуя на ходу, стал пробираться обратно к Соне.

Соня юркнула в сторону и спряталась за Потоцкой.

— Бронислава Антоновна, расскажите, пожалуйста, как вы свои замечательные обертки придумывали? — спросила Соня у своей пожилой коллеги. Спросила тем не менее с искренним интересом.

— Ой, деточка, сама не понимаю... Так уж вышло! — оживилась Потоцкая. — Сядем вот сюда, на диванчик, я расскажу... Я ведь после окончания художественного училища пошла работать в «Медкнигу». Рисовала иллюстрации к учебникам по анатомии человека. Да, а ты как думала! Ведь фотография всех тонкостей человеческого организма не передаст, только художник сможет изобразить печень или там селезенку так, чтобы будущий медик их уж никак не перепутал...

— Ой!

— Да-да! От меня зависело, насколько хорошие врачи будут работать у нас впоследствии в медицинских учреждениях... Ради такого дела мне пришлось выучить анатомию! Хоть ночью сейчас разбуди — расскажу строение черепа и как должна выглядеть кровеносная система... Мускулюс трицепс, мускулюс квадрицепс, мускулюс глутеус, делириум тременс... До сих пор помню латынь! Часто приходилось рисовать с натуры.

— Ой...

— Да-да, деточка... Однажды меня случайно за-